ЛЮДИ. ГОДЫ. ЖИЗНЬ

Память сердца

В ГОД ЮБИЛЕЯ ПОБЕДЫ ИЛЬДА НИКОЛАЕВНА АНТОШИНА ОТМЕЧАЕТ СВОЙ ЛИЧНЫЙ ЮБИЛЕЙ. ЭТО СИМВОЛИЧНО

Ильда Николаевна живет в Рязани больше 40 лет. А до этого – бесконечные переезды по гарнизонам, 18 местам дислокации: сначала с отцом – военным летчиком, потом с мужем – офицером ВМФ. А был еще и дед – офицер царской армии. Так что ИЛЬДА НИКОЛАЕВНА, можно сказать, военная косточка.

У нее на днях – большой юбилей, а она сидит напротив меня в маленьком кабинетике, заставленном книжными полками, и рассказывает не о себе – о книгах. Книги эти выстроились на тесных полках плечом к плечу, как бойцы на параде. 13 томов рязанской областной Книги Памяти, 10 томов книги «Солдаты Победы. 1941–1945 гг.». В рабочей группе по подготовке этих изданий Ильда Николаевна трудится с 1992 года, а руководит ею больше 20 лет.

Р.В. – Ильда Николаевна, как все начиналось?

И.А. – Начиналось в 1989 году, когда генеральный секретарь КПСС М.С. Горбачев подписал постановление об издании Всесоюзной Книги Памяти. В феврале 1991 года в Рязанской области были созданы редакционный совет и рабочая группа по подготовке материалов к изданию областной Книги Памяти при областном военном комиссариате. Но я тогда еще работала в научно-технической библиотеке одного из рязанских институтов. В это время в стране происходили значительные перемены, перестройка. В 1991-м году я попала под сокращение. Очень огорчилась, не знала, куда деваться. До пенсии три года. Помог случай: моя знакомая узнала о создании рабочей группы и рекомендовала меня облвоенкому Олегу Ивановичу Тесленко. 1 апреля 1992 года он принял меня на работу на должность старшего научного редактора областной Книги Памяти. В группе тогда работали пять человек: Светлана Васильевна Успехова, Галина Вульфовна Иванова, Галина Алексеевна Крылова, Таня Нужа и я. Рабочие группы в тот момент были созданы во всех районах Рязанской области. Энтузиасты, ветераны и просто неравнодушные люди ездили по дальним деревням, ходили по домам, составляли списки невернувшихся фронтовиков – фамилия, имя, отчество, год рождения, когда и где воевал, когда погиб... Мы делали синодик (так в православной церкви называется памятная книжка, в которую вносятся имена умерших для поминовения их во время богослужения – И.С.), такая книга писалась впервые, и мы еще не знали, как вести эту работу.

Наша группа располагалась на улице Кольцова. Нескончаемым потоком к нам шли люди с одной лишь просьбой – помянете. Однажды, не помню сейчас, из какого-то дальнего района, к нам приехали две немолодые женщины. Мы пододвинули им ящик с картотекой имен по их району. Они начали карточки перебирать и про каждого рассказывать: этот гармонистом был, а этот такой рыжий, а вот этот колокола с церкви сбрасывал... У этого – пять детей, а вот у этого – семь... Они их всех знали и помнили. Вспоминали они, вспоминали, а потом вдруг запели украинскую песню «Кари очи, где ж вы скрылись, мне вас больше не видать...».

Это потом нам военкоматы выдали «книги призыва» – большие потрепанные тетради с выцветшими записями, сделанными неразборчивым почерком, а то и неграмотно. Разбирали эти записи, случалось, и плакали, когда понимали, что погиб вот этот солдатик совсем мальчишкой, в 19 лет, и похоронен в каком-нибудь овраге или на опушке у дороги.

Так мы работали до 1999 года, пока не прекратили финансирование из бюджета области. Да и рабочая группа наша распалась, потому что работающим пенсионерам тогда решили выплачивать или зарплату, или пенсию. Остались мы двоем с Галиной Вульфовной Ивановой. И назначили меня руководителем. Нужно было срочно завершить 11-й том.

Р.В. – И что же вы сделали?

И.А. – Трудно теперь объяснить почему, но из областного военного комиссариата, перейдя дорогу, я постучала в зеленые ворота Рязанской епархии и попросилась на прием к митрополиту Симону. Он меня принял. Я попросила у владыки, с которым до этого и знакома не была, написать для нашего последнего, как я считала тогда, тома свое пастырское слово. А он меня спрашивает: «Вам за это ничего не будет?» Но я была уверена, что поступаю правильно. И владыка свое слово написал. Мы его в самом начале тома поместили. А на прощанье он мне сказал: «Вы не переживайте, все у вас получится, потому что за вас молятся те, о ком вы пишите».

Р.В. – И у вас все получилось?

И.А. – У нас все получилось. И группа наша опять собралась и даже расширилась. Стали мы делать 12-й том – о рязанцах, погибших в локальных войнах. Я уже тогда понимала, что Книга Памяти должна выглядеть иначе. О фронтовике нужно рассказать – каким он парнем был, откуда он ушел воевать, что за земля его родила.

Том о локальных войнах рождался очень трудно, но к нам присоединился настоящий профессионал – знаток военной истории полковник Евгений Александрович Андреев. Именно он для этой книги написал почти все статьи.

С самого начала рабочая группа сотрудничала с государственным архивом Рязанской области, с ныне почетным архивистом Еленой Николаевной Поздняк. Очень трудно было искать информацию и по Афганистану, и по чеченским событиям. Нам в одном ведомстве сказали: мы вам фамилии давать не будем, потому что кровную месть никто не отменял... И тогда мы с мужем Эдуардом Петровичем поехали в Москву, в Институт военной истории. Там мы встретились с военными историками, многие из них были участниками войны, в частности генерал-лейтенант Николай Алексеевич Неелов, который работал в редколлегии Всероссийской Книги Памяти. В институте нам дали документы-источники по малоизвестным войнам. Потом к нам пришли матери и вдовы погибших... Вы посмотрите, какие на фотографиях мальчишки, они и сняты иногда без формы, не подстрижены, как положено. Фотографии некоторых мы просто не нашли.

К оформлению 12-го тома мы привлекли Нурислана Ибрагимова, он его искренне, душевно и талантливо оформил. Каждому герою мы подобрали стихи из солдатских тетрадей. Получилась трогательная, материнская книга.

Р.В. – А что дальше?

И.А. – Дальше был последний, 13-й том Книги Памяти – обзорный. Мы назвали в ней имена тех, кого не нашли раньше, сделали работу над ошибками. Написали статьи о деятельности военных комиссариатов в годы войны, об эвакогоспиталях на территории Рязанской области, назвали рязанцев – Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы. Нам очень помог Лев Васильевич Димперан, по крупицам собравший материал о рязанцах – кавалерах орденов Славы.

В это время в Госдуме шли слушания по законопроекту об увековечивании памяти погибших при защите Отечества. На эти слушания пригласили рязанских ветеранов, в то числе и меня. Там я услышала об электронном формате Книги Памяти. Загорелась этой идеей, обратилась к руководству области. Нас поддержали, выделили средства, но не было специалистов, способных это сделать. На наше счастье, нашелся Константин Васильевич Иванищев, который написал собственную программу. Курсанты из Академии ФСИН помогли сделать электронный набор. И мы создали электронную Книгу Памяти первыми в России, 1000 дисков которой разлетелись по школам, библиотекам, вузам... Презентовали ее в музее на Поклонной горе в Москве.

Р.В. – А когда вы начали работу над книгой «Солдаты Победы»?

И.А. – Постановление губернатора области было подписано в декабре 2007 года, после того как Президент В.В. Путин на заседании Российского организационного комитета «Победа» предложил увековечить память о всех фронтовиках Великой Отечественной. Снова собралась наша группа. И первый том книги «Солдаты Победы. 1941–1945 гг.», посвященный фронтовикам города Рязани, был издан в 2010 году. Сейчас работаем над 11-м томом, который посвящен фронтовикам Сасовского района. Теперь наша работа стала более сложной, но и достоверной, потому что мы используем интернет-ресурсы и документы Министерства обороны.

Р.В. – В каждом томе – очерк о вкладе города или района в победу, рассказ о героях войны. Вы ведь написали, по существу, летопись военных лет для Рязанской области.

И.А. – Мы привлекли к написанию этих материалов профессиональных историков П.В. Акульшина, С.В. Демидова, Е.А. Кирьянову, А.Ф. Агарева, Л.В. Чекурина, В.П. Курышкина, краеведов, архивистов. Напечатали материалы об участниках Парада Победы 24 июля 1945 года на Красной площади в Москве. Наша книга наполнена исторической информацией. Каждый том открывает наполненный глубоким смыслом поэтический эпиграф Нурислана Ибрагимова, в каждом из томов есть литературная страница. И конечно, главное – имена фронтовиков. Когда мы приезжаем в районы, приходим в библиотеку и видим, что Книга Памяти потерта, зачитана, радуемся: значит, люди ищут имена своих близких.

Р.В. – А чем эта работа стала для вас, Ильда Николаевна?

И.А. – Эта работа меня держит в тонусе, она меня наполняет. Она уже стала смыслом моей жизни. Я увековечила имя моего отца, летчика, в Кронштадте, где в годы войны базировался его авиаполк. Я издала книгу моего мужа Эдуарда Петровича после его ухода из жизни. Я знаю, что это необходимо – мрамор раскрошится, а книга все переживет, сохранится для будущих поколений. Нам еще предстоит издать тома, посвященные уроженцам восьми районов. И мы постараемся сделать эту работу.

Ильда Николаевна называет мне снова и снова имена людей, с которыми она сотрудничает все эти годы, перелистывает страницы вышедших уже томов и рассказывает о содержании новых. О юбилее – ни слова. Он – красивый и устремленный вперед. Потому что время не очень властно над чудесной женщиной – стойкой, красивой, сильной и нежной. Силу ей дает память сердца, которая неисчерпаема.

Ирина Сизова